

ЛИЧНЫЙ ФОНД И БЛОКАДНЫЙ ДНЕВНИК А. А. БАРТОШЕВИЧА В СОБРАНИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Аннотация: В статье представлен обзор личного архивного фонда искусствоведа А. А. Бартошевича (1899–1942), в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда – работника городского управления по делам искусств. В составе фонда находится дневник, который Бартошевич вел в 1942–1943 гг., находясь в блокадном Ленинграде. Дневник представляет собой ценнейший документ, уникальное свидетельство периода войны и блокады, в котором отразилась личная история Бартошевича и трагическая история осажденного города. Здесь размещены не только подневные записи, но и многочисленные документы – письма, газетные вырезки, театральные и концертные программы, пригласительные билеты на спектакли и выставки и другие материалы. Работа с фондом А. А. Бартошевича велась с учетом значимости находящихся в нем документов. При составлении описи дел фонда было принято решение максимально подробно проаннотировать дневник, насыщенный информацией о людях и событиях блокадного города – как документ, касающийся человеческих судеб в переломные моменты истории и имеющий большое историческое и общественное значение. В аннотации к дневнику подробно раскрыто его содержание. Перечислены все упоминаемые лица, организации, художественные выставки, спектакли и кинофильмы. Таким же образом подробно описаны и проаннотированы 136 документов, вклеенных и вложенных в дневник. Благодаря этой информации текст архивной описи приобретает дополнительное значение справочного ресурса по истории блокады и культурной жизни блокадного города. Опись доступна для удаленного чтения на сайте Театральной библиотеки в разделах «Электронный каталог», «Электронная библиотека». Ссылка-переход на публикацию описи содержится также на стороннем электронном ресурсе проекта «Прожито», где размещаются тексты эго-документов – дневников и воспоминаний.

Ключевые слова: Санкт-Петербургская государственная театральная библиотека, архивное собрание, архивный фонд, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., блокада Ленинграда, история, блокадный дневник, А. А. Бартошевич.

Санкт-Петербургская государственная Театральная библиотека – богатейшее хранилище театального наследия, одна из старейших библиотек России, в 2026 году ей исполняется 270 лет. Датой ее создания принято считать 30 августа 1756 года, когда императрица Елизавета Петровна (дочь Петра I) подписала указ об учреждении «Русского для представления трагедий и комедий театра». К настоящему времени фонд библиотеки насчитывает более 600 000 единиц хранения и включает в себя целый ряд редких и ценных коллекций, охватывающих временной период с 16 века по настоящее время. Среди них – репертуарные библиотеки русской, французской и немецкой драматических трупп Российских Императорских театров,

¹ k-tane@yandex.ru

Аутор је руководиолац сектора за архивску грађу Одјелјења за ријетке књиге, рукописе, архивску и визуелну грађу Библиотеке Санктпетербуршког државног позоришта. – Напомена ур.

коллекция пьес, прошедших драматическую цензуру во второй половине 19 – начале 20 вв. (эти четыре собрания имеют статус коллекций-книжных памятников), а также ценнейшая коллекция театральных эскизов и собрание архивных документов.

Основу архивного собрания библиотеки, которое насчитывает 78 фондов, составляют личные архивы деятелей театра и искусства: актеров, режиссеров театра и кино, театральных художников, искусствоведов. В собрании хранятся документы с середины 18 века по настоящее время, в том числе документальные свидетельства времен Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда. В дни блокады, которая длилась 872 дня, жители города (ныне ему возвращено название Санкт-Петербург) прошли через беспрецедентное испытание. От голода, холода, бомбежек и артиллерийских обстрелов в блокированном Ленинграде умерло, по разным оценкам, от 600 до 800 тысяч человек...

История блокады Ленинграда и его обороны находится в центре исследовательского внимания и изучения в течение многих лет. В настоящее время работа исследователей в этом направлении находится на новом этапе. В 2021 году в Санкт-Петербурге создан Институт истории обороны и блокады Ленинграда (в качестве научного отдела Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда); в том же году в Санкт-Петербургском институте истории Российской академии наук организована лаборатория «История блокады Ленинграда». Специалисты-историки, объединив усилия, исследуют разные вопросы блокадной истории, готовят к публикации научные издания, занимаются просветительской деятельностью. Архивы, библиотеки, музеи и другие учреждения и организации по всей стране выявляют и делают доступными для самой широкой аудитории документальные источники по истории блокады Ленинграда. Подобную работу ведут и сотрудники Театральной библиотеки, выделяя в библиотечном фонде архивные документы, книги, периодические издания по истории блокады, создавая электронные проекты, привлекая в фонд новые свидетельства военного и блокадного времени.

В 2018 году архивное собрание Театральной библиотеки пополнились ценнейшим документом. Ирина Николаевна Штакельберг, вдова литератора и мемуариста Леонида Штакельберга (1932–2014)² передала в библиотеку блокадный дневник Андрея Андреевича Бартошевича (1899–1949), искусствоведа, театрального работника, театрального и художественного критика.

² Леонид Леонидович Штакельберг родился в г. Запорожье Украинской ССР 28 июня 1932 г. С 1932 г. жил с родителями в Ленинграде. Закончил Институт физической культуры им. П. Ф. Лесгафта. По окончании института (1956) работал спортивным инструктором, в геологических экспедициях, рабочим на съемках кинофильма «Человек-амфибия». Окончил курсы водителей и в 1964 г. поступил шофером в таксопарк. Работал таксистом до 1986 г. В конце 1950-х познакомился с рядом начинающих литераторов, в том числе с Иосифом Бродским, Андреем Битовым, Анатолием Найманом, Евгением Рейном. В 1960-е начал печататься в издательстве «Детгиз», журналах «Пионер» и «Костер», состоял в литературном объединении при издательстве «Советский писатель». С 1996 г. публиковался в журнале «Звезда», где вышли его мемуарные очерки «Пасынки поздней империи. Фрагменты ненаписанного романа» (1996, №5), «Призывный гул стадиона» (2012, №6; премия журнала «Звезда» за лучшую публикацию 2012 г.), «Отец» (2014, № 11). Л. Л. Штакельберг умер 6 ноября 2014 г. В 2017 г. журнал издал книгу повестей и рассказов Штакельберга «Пасынки поздней империи». Отчество Леонидович Л. Л. Штакельберг получил, так как его отца, Израиля Даниловича Штакельберга, в быту звали Леонидом. Это имя и указала при регистрации ребенка мать, Валентина Тарасовна Данько.

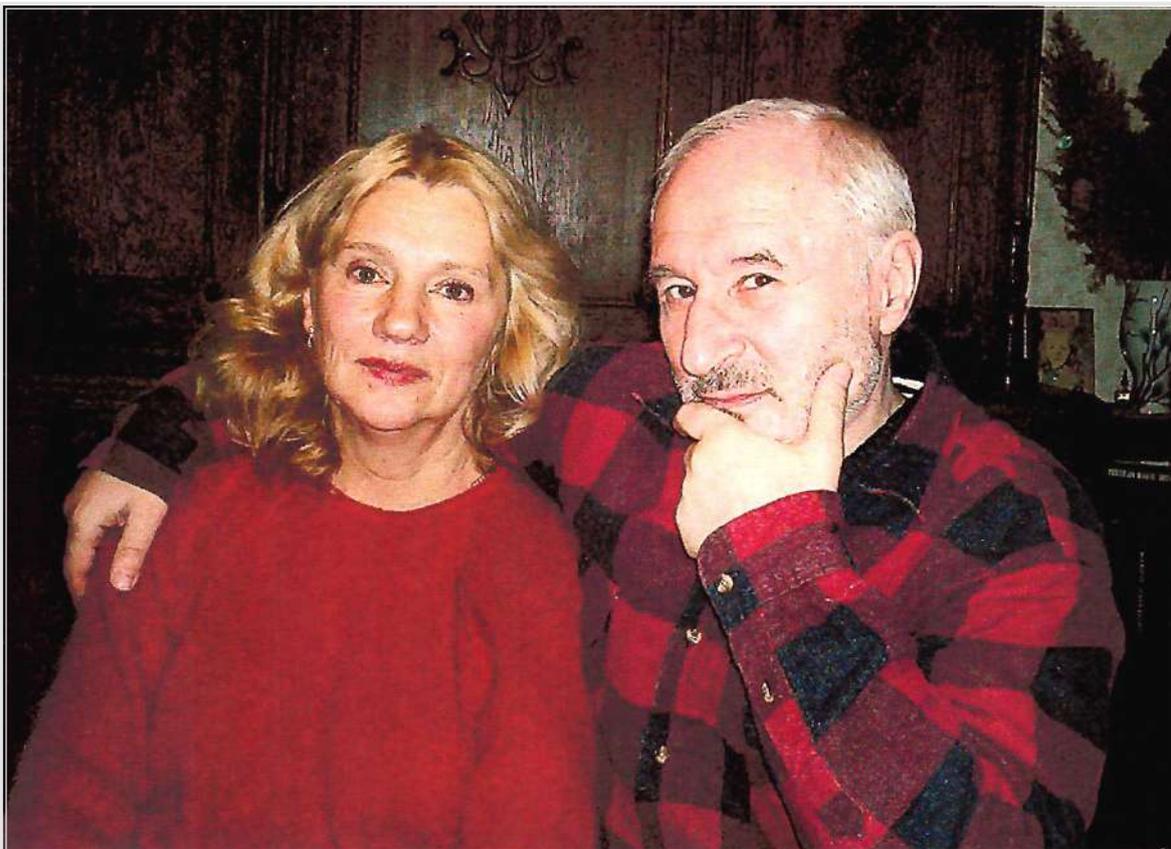

Рисунок 1. Леонид Леонидович и Ирина Николаевна Штакельберги. 1999 г.
Личный архив И. Н. Штакельберг.

В годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда А. А. Бартошевич работал в Управлении по делам искусств Исполкома Ленгорсовета³, а после войны недолгое время возглавлял Ленинградский государственный театральный музей. К дневнику Ирина Николаевна приложила и некоторые другие материалы: трудовую книжку Бартошевича, а также машинописную расшифровку дневника, выполненную Леонидом Леонидовичем Штакельбергом.

Блокадный дневник Бартошевича был уже знаком сотрудникам Театральной библиотеки: значительную его часть Л. Л. Штакельберг опубликовал в 2011 г. в шестом номере журнала «Звезда», сопроводив этот документ вступительной заметкой и комментарием (Барташевич, 2011)⁴. Публикация привлекла наше внимание не только как важнейший источник по истории блокады. На страницах дневника среди множества других имен Бартошевич упомянул имена работников Театральной библиотеки. О том, как жила и работала библиотека в дни войны и блокады известно крайне мало, поэтому сведения, обнаруженные в дневнике, были очень ценны. М. И. Цаповецкая, заведующая Отделом рукописей и редких книг библиотеки, благодаря записям Бартошевича смогла установить фамилию и блокадную судьбу нашей коллеги, Ольги

³ Полное название – Управление по делам искусств Исполнительного комитета Ленинградского городского совета депутатов трудящихся.

⁴ При публикации было выбрано ошибочное написание фамилии: Барташевич (единственный имевшийся тогда в распоряжении документ, трудовая книжка Бартошевича, содержит именно такой вариант написания). Почти во всех выявленных нами биографических документах и прижизненных публикациях Бартошевича (книгах, статьях) его фамилия обозначена «Бартошевич».

Михайловны Милеант, которая умерла от голода на рабочем посту... (Цаповецкая, 2012, с. 204–205; Цаповецкая, 2019, с. 95–96).

Андрей Андреевич Бартошевич родился [29 октября (10 ноября по новому стилю)] в 1899 г. в Виленской губернии, в дворянской семье⁵. Учился во 2-й Виленской гимназии, затем в Полоцком кадетском корпусе, который не удалось закончить из-за событий первой мировой войны и 1917 года. В 1919–1922 гг. служил в Красной армии. Демобилизовался в 1922 г. и затем в 1923–1925 гг. работал на Октябрьской железной дороге в культотделе одного из участковых комитетов профсоюза железнодорожников (в г. Бологое) – сначала на книжном складе, потом в агитпункте. Службу он совмещал с работой в театре (в Бологом, Боровичах и Новгороде) и, по-видимому, с этого времени его интересы окончательно обратились к театру и изобразительному искусству.

В 1925 г. Бартошевич приехал в Ленинград. 1 ноября 1926 г. он был принят научным сотрудником в Музей Академии художеств (в те годы – Высший художественно-технический институт (ВХУТЕИН)). В 1927 г. вышла в свет его первая монография: «Кустодиев в театре» (Л.: Изд. О.С.Т.И., 1927). К тому же времени относятся и первые выступления Бартошевича в периодической печати в качестве художественного и театрального критика.

С 1929 по 1940 г. Бартошевич работал в разных театрах, главным образом – заведующим литературной частью. Это был Ленинградский театр драмы (бывший Александринский), Харьковский государственный театр русской драмы, Ленинградский государственный театр драмы и комедии. По-видимому, во второй половине 1930-х гг. Бартошевич вступил в недавно образованное Ленинградское отделение Союза советских художников (ЛЮССХ). С апреля 1940 г. работу в театре он совмещал со службой в Управлении по делам искусств Исполкома Ленгорсовета, куда был принят инспектором Театрального отдела. С началом Великой Отечественной войны 25 июня 1941 г. был назначен исполняющим обязанности заведующего Изобразительным отделом Управления. С 14 июля 1941 г. был освобожден от работы в Театре драмы и комедии ввиду ликвидации театра.

Во время войны (по июнь 1943 г.) Андрей Андреевич Бартошевич с женой, Марией Федоровной, оставался в Ленинграде. Вместе они пережили страшное время блокадной зимы 1941–1942 гг. В ночь на 1 декабря 1941 г. в дом на Садовой улице, где они жили (в те годы – ул. 3 Июля), попала бомба, и Бартошевичи перебрались в служебное жилье Ленинградского хореографического училища на улицу Зодчего Росси, 2. В самом начале 1942 г. в крайне истощенном состоянии Бартошевич был помещен в лечебно-питательный стационар, располагавшийся в гостинице «Астория». Выйдя из стационара, продолжил работу в Управлении по делам искусств. Курировал учреждения, подведомственные Управлению, в том числе театры, музеи, Ленинградские отделения Союза художников, Союза архитекторов, Театральную библиотеку, образовательные учреждения, другие организации. В его ведении находилась также Академия художеств. В апреле 1943 г. Бартошевич был избран председателем правления Ленинградского отделения Художественного фонда СССР, а также главой декоративно-оформительской секции Ленинградского Союза советских художников.

⁵ Более полный биографический очерк, посвященный А. А. Бартошевичу, со ссылками на архивные источники см: Синельникова, Т. (2022). Жизнь в блокированном Ленинграде глазами искусствоведа и критика, работника Управления по делам искусств Исполкома Ленгорсовета. Блокадный дневник А. А. Бартошевича в архивном собрании Санкт-Петербургской государственной театральной библиотеки. Ленинград. Война. Блокада. Жизнь города : [материалы и исследования]. Санкт-Петербург: Галарт. С. 255–321.

Рисунок 2. А. А. Бартошевич. 1940-е гг.

Из собрания Санкт-Петербургского музея театрального и музыкального искусства.

22 июня 1943 г. А. А. Бартошевич ушел на фронт. Находился на Ленинградском, 2-м Прибалтийском фронтах. Был награжден медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

По окончании войны состоял оргсекретарем Правления в Ленинградском Союзе советских художников, заведовал литературной частью Ленинградского государственного театра комедии, руководимого Н. П. Акимовым, с которым дружил. Акимову-художнику посвящены две книги Бартошевича (Бартошевич, 1933; Бартошевич, 1947). В марте 1947 г. был назначен директором Ленинградского государственного театрального музея.

Литературно-критическое наследие А. А. Бартошевича включает в себя монографии, статьи, очерки, посвященные истории театра и современному театральному процессу, театральным артистам, театральным художникам. Ряд изданий Бартошевич готовил к печати в качестве литературного редактора и составителя. Один из последних сборников, составленных с его участием, вышел в свет в 1948 г. (Бартошевич значится здесь редактором-организатором): Ленинградские театры в годы Великой Отечественной войны. Ленинград, Москва: Искусство, 1948.

Умер Андрей Андреевич Бартошевич в Ленинграде 10 января 1949 г. По сохранившимся сведениям был похоронен на Богословском кладбище.

После смерти А. А. Бартошевича его блокадный дневник хранился в семье, а в 1994 г. был передан Л. Л. Штакельбергу Дмитрием Бартошевичем, племянником Андрея Андреевича Бартошевича, сыном его младшего брата Константина. Дмитрий Бартошевич сделал это незадолго до своей смерти в июне 1994 г., желая сохранить уникальный документ и надеясь на его публикацию. По-видимому, не случайно эту задачу он доверил именно Штакельбергу – своему давнему другу, на чью порядочность он полагался – литератору, сыну участника Великой Отечественной войны, защитника Ленинграда, погибшего от ран в 1944 году⁶. Вместе с дневником были переданы и другие материалы: трудовая книжка Бартошевича и афиши блокадного времени (афиши позднее были утрачены). В течение нескольких лет Леонид Штакельберг перепечатывал дневник на пишущей машинке, вел исследовательскую работу, составляя комментарии, искал возможность публикации, которую удалось частично осуществить в «Звезде» в 2011 году. В подготовке дневника к печати Леониду Леонидовичу помогала Ирина Николаевна Штакельберг. Отметим, что именно она предложила напечатать дневник Бартошевича на страницах «Звезды», когда редакция журнала обратилась к Штакельбергу с просьбой дать для публикации его новый материал. Леонида Леонидовича Штакельберга не стало 6 ноября 2014 года. В 2018 г. Ирина Николаевна Штакельберг приняла решение передать материалы, связанные с именем Бартошевича, в Санкт-Петербургскую Театральную библиотеку.

Блокадный дневник А. А. Бартошевича представляет собой ценнейший документ, уникальное свидетельство периода войны и блокады. Бартошевич вел свой дневник с апреля 1942 по июнь 1943 г. Он делал записи чернилами в общей тетради в линейку, в которую помещал не только свои заметки, но и личные документы, письма от эвакуированных родственников и друзей, газетные вырезки, театральные и концертные программы, пригласительные билеты на спектакли и выставки и другие материалы (всего в дневнике насчитывается 136 документов). Особенностью дневника является его чрезвычайная «населенность»: здесь упомянуто более трехсот шестидесяти имен – круг общения Бартошевича, работника Управления по делам искусств, члена Ленинградского Союза художников, был очень широк.

Часто, по-видимому, Бартошевич имел и большой доступ к информации, был осведомлен о ситуации в городе в целом. На страницах дневника он пишет о состоянии разных районов города, вестях с фронта и городских слухах, об организации эвакуации и обстановке на эвакуационных пунктах. Фиксирует нормы на продукты, пишет о проблемах со снабжением и блокадных очередях, ценах (в том числе и на черном рынке), о жестоком блокадном голоде и каждодневной борьбе людей за существование. Значительная часть записей посвящена рассказу об учреждениях и организациях культуры осажденного города и бедственном состоянии их сотрудников.

⁶ Штакельберг Израиль Данилович (1909–1944), выпускник, а затем сотрудник Государственного института физической культуры им. П. Ф. Лесгафта, сотрудник Ленинградского научно-исследовательского института физической культуры. С началом Великой Отечественной войны был мобилизован во флот. Служил в 12-м отдельном артиллерийском дивизионе Кронштадтского сектора Береговой обороны Балтийского флота, затем в 5-й отдельной стрелковой бригаде морской пехоты КБФ. В январе 1942 г. награжден орденом Красной Звезды за исключительную храбрость и отвагу. В 1943 г. служил в 864-м стрелковом полку 189-й стрелковой дивизии, тогда же был награжден медалью «За оборону Ленинграда». Прошел путь от младшего лейтенанта, командира взвода, до капитана, командира батальона. В декабре 1943 г. в боях на Пулковских высотах получил тяжелое ранение. 1 февраля 1944 г. умер в госпитале в Ленинграде.

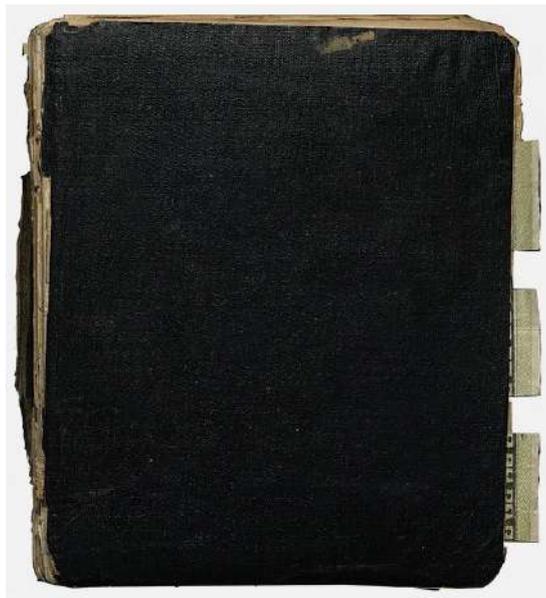

Рисунок 3. Дневник А. А. Бартошевича. 1942–1943 гг.

Читая записи дневника, в том числе те, где Бартошевич откровенно, без самоцензуры, высказывается о происходящем, беспристрастно пишет о себе самом, мы можем предположить, что дневник не предназначался для чужих глаз. По-видимому, ведение подневных записей для Андрея Андреевича Бартошевича, как и для многих ленинградцев, было необходимо как средство поддержания жизни, придания ей смысла – в нечеловеческих условиях существования, когда все привычные процессы были нарушены. Вместе с тем, как и многие жители блокированного города, Бартошевич сознательно документировал происходящее с Ленинградом, с людьми, с ним самим – превращая свой дневник в историческое свидетельство. Потребность в ведении дневника была велика: Андрей Андреевич продолжал вести записи, несмотря на служебную занятость в Управлении по делам искусств, находя для этого время и силы, почти не пропуская дней. Отметим его особый взгляд на происходящее и стиль изложения. Бартошевич одновременно непосредственный участник событий и, в ряде случаев, как будто сторонний наблюдатель, исследователь, находящийся вне блокадной трагедии. Сиюминутные зарисовки на страницах дневника сменяются рассуждениями, отвлеченными размышлениями. Такое преломление повседневности, привычка фиксировать и тут же анализировать и переосмысливать увиденное – возможно, свойство, которое вообще было присуще Бартошевичу, пишущему критику. Это мог быть также и способ преодоления непереносимых условий жизни, попытка вернуться к порядку на фоне абсолютного разрушения. И, безусловно, ведение дневника означало для Бартошевича возвращение к важнейшему, необходимому для него литературному и искусствоведческому труду, к самой возможности размышления, перенесенного на бумагу. Не случайно многие страницы дневника отведены критическому разбору работ, которые Бартошевич просматривал, участвуя в организации художественных выставок в блокированном вражескими войсками Ленинграде.

Важно отметить: несмотря на резкость многих высказываний, негативных характеристик, сделанных Бартошевичем, его записи практически не подвергались позднейшей редакции и цензуре (как это часто случается, когда владельцы дневников обращаются к ним спустя некоторое время). Вымарано (другим цветом чернил) всего пять строчек (мы не знаем, чья это рука).

Заведя тетрадь для ведения дневника, Андрей Андреевич помимо собственно записей сразу же начал помещать здесь еще и многочисленные документы – свидетельства жизни блокированного города. Записи Бартошевича начинаются в апреле 1942 г., но дневник открывается более ранним документом – заметкой «Ленинградской правды» от 3 марта 1942 г. с сообщением о возобновлении с завтрашнего дня спектаклей в Ленинградском театре музыкальной комедии (в здании Ленинградского театра драмы им. А. С. Пушкина). Рядом с газетной вырезкой вложена продуктовая карточка – один из главных символов блокады Ленинграда. Карточка на животное и растительное масло на имя Бартошевича, выданная на февраль 1942 г., частично израсходована (с несколькими вырезанными талонами).

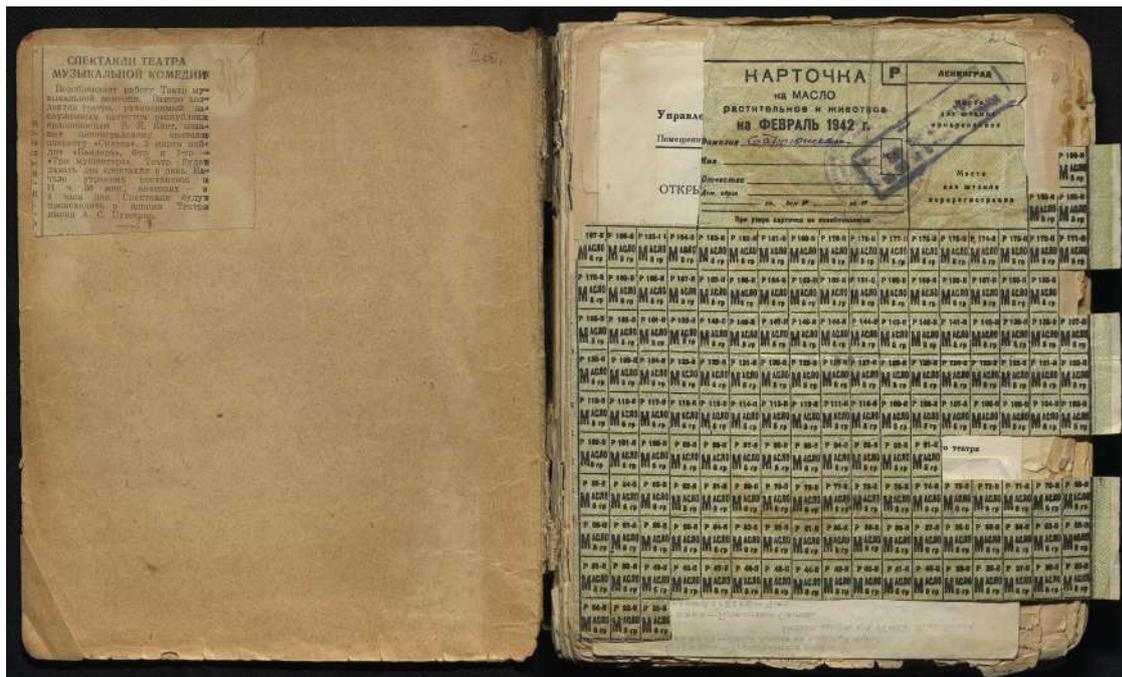

Рисунок 4. Дневник А. А. Бартошевича. 1942–1943 гг.

Количество документов, которые Андрей Андреевич клеивал и вкладывал в свой дневник, велико. Среди них – личные документы Бартошевича, в том числе его служебные удостоверения для поездок в Москву в 1942 г. (поездки не состоялись); мобилизационные предписания об отправке на фронт (1942 и 1943 гг.). Здесь же находится датированный 16-м января 1942 г. «Краткий отчет Управления по делам искусств за период Отечественной войны» П. И. Рачинского, в этот период (до появления в марте 1942 г. Б. И. Загурского⁷) – исполняющего обязанности начальника Управления по делам искусств Ленгорисполкома.

Самое большое число документов в дневнике Бартошевича приходится на пригласительные билеты на спектакли, художественные выставки и другие мероприятия (16 вклеек); театральные и концертные программы (23 вклейки) и вырезки из газет (77 вклеек; в ходе научно-технической обработки были выверены даты выхода газет и уточнены их номера).

⁷ Загурский Борис Иванович (1901–1968) – начальник Управления по делам искусств Исполкома Ленгорсовета. С началом Великой Отечественной войны был призван на фронт. Демобилизован после ранения, с 10 марта 1942 г. приступил к исполнению обязанностей начальника управления. (См.: Приказ по Управлению по делам искусств Исполкома Ленгорсовета от 10 марта 1942 г. Объединенный ведомственный архив культуры. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 26.)

Предпримем краткий обзор содержания дневника.

Дни 4 и 5 апреля 1942 г., с описания которых начинается повествование, были тяжелыми для города: после долгого перерыва возобновились авианалеты, сопровождавшиеся артиллерийскими обстрелами, приведшие к гибели людей и большим разрушениям. Андрей Андреевич называет налет 4 апреля «пасхальным», поскольку он пришелся на праздник Пасхи, отмечаемый в семье Бартошевичей. Первая запись тетради открывает детальную, с указанием времени дня, часов и минут хронику бомбежек и артобстрелов, которую Бартошевич будет вести на протяжении всего дневника:

4 апреля 1942 г.

«Первый – после 6/ХП воздушный налет. Две тревоги – 7–8 веч<ера>. и с 1 ч 45 м. по 3 ч. 30 м. ночи. Вторая началась после взрыва первой бомбы и минут через 10 после зениток. 3 бомбы во дворе Инженерного замка, повреждена Академия художеств (со стороны Литейного двора у 3 линии), говорят, несколько в Летнем саду, где рвались закопанные в землю боеприпасы, много в районе Гагаринской, Сергиевской и Смольного.

Разговлялись дома, Хигер принес спирт и кофе, посылки ЛССХ и Коти обеспечили роскошное пиришество» (Бартошевич, А. 1942–1943, л. 4 об.)⁸.

5 апреля 1942 г.

«<...> Говорят, что вчера налет был звездный – летели с 5 сторон и объектом бомбежки являлись корабли на Неве. Они стоят под укрытием дворцов. <...>» (Бартошевич, А. 1942–1943, л. 4 об.).

7 апреля 1942 г.

«<...> Пасхальный налет крупных сил стоил немцам очень дорого и не дал для них практических результатов. Они действительно ориентировались на корабли, но ни одна бомба в цель не попала. Сбито много самолетов и немцы не скоро смогут повторить налет в таких масштабах. <...>» (Бартошевич, А. 1942–1943, л. 6–6 об.).

Андрей Андреевич много пишет о городе, фиксируя в дневнике утраты и разрушения, вызванные бомбардировками и артобстрелами. Жизнь и работа Бартошевича в самом центре Ленинграда позволяла следить за тем, что происходило с его историческим обликом:

11 апреля 1942 г.

«<...> Возвращались по Фонтанке. Снарядом изуродован Кофейный домик в Летнем саду и подъезд училища Правоведения, в здании которого вышиблены все окна. Повреждения Инженерного замка снаружи не видны, но весь он имеет какой-то пожухлый вид. Вообще здания, в которые попадает бомба или даже снаряд, и в неповрежденной части приобретают болезненный налет. То ли это незаметное, но ощущаемое искажение линий – результат оседания, кривизны, внутренних трещин; то ли слой извести, поднявшейся от взрыва; то ли, наконец, наша собственная фантазия, заставляющая воспринимать общую для всего города опущенность в связи с катастрофой, о которой мы знаем.

⁸ Названия улиц Ленинграда Бартошевич указывает в их старом, дореволюционном обозначении, до переименования. Хигер Ефим Яковлевич (1899–1955) – график, акварелист, книжный иллюстратор; ЛССХ – Ленинградский Союз советских художников; Котя – Константин Андреевич Бартошевич (1908–1954), брат А. А. Бартошевича.

На Садовой поврежден мост через Мойку – у Инженерного замка: выломано и сброшено в воду звено решетки, выщерблен осколками гранит» (Бартошевич, А. 1942–1943, л. 7 об.–8).

Трагизм происходящего не мешал Бартошевичу разглядеть и по-новому необычный облик города:

12 апреля 1942 г.

«<...> Шел по Тучковой набережной. Совершенно своеобразный пейзаж: сочетание старого Петербурга, строгого, традиционного, с весенней провинцией – горы снега, незагаженного дырявыми ведрами и битой посудой, лужи, в которых отражается безоблачное небо, причудливые узоры веток деревьев, ранее нами не замечаемые. Ведь это специфический пейзаж весны 1942 года, а наши художники, увлеченные механическими повреждениями, развалинами, следами бомб и снарядов, пройдут мимо него. <...>» (Бартошевич, А. 1942–1943, л. 8).

Весной 1942 г. Ленинград возвращался к жизни после тяжелейшей зимы. Бартошевич пишет о расчистке и уборке города от снега и нечистот, которая началась в первых числах апреля и затем была продлена до 15 числа. Он отмечает знаковое для всех ленинградцев возобновление пассажирского трамвайного движения 15 апреля 1942 г. (оставляет запись об этом и вклеивает газетную заметку – сообщение «Ленинградской правды»). В первых числах мая коротко сообщает об открытии читального зала Публичной библиотеки, начале работы Зоологического сада.

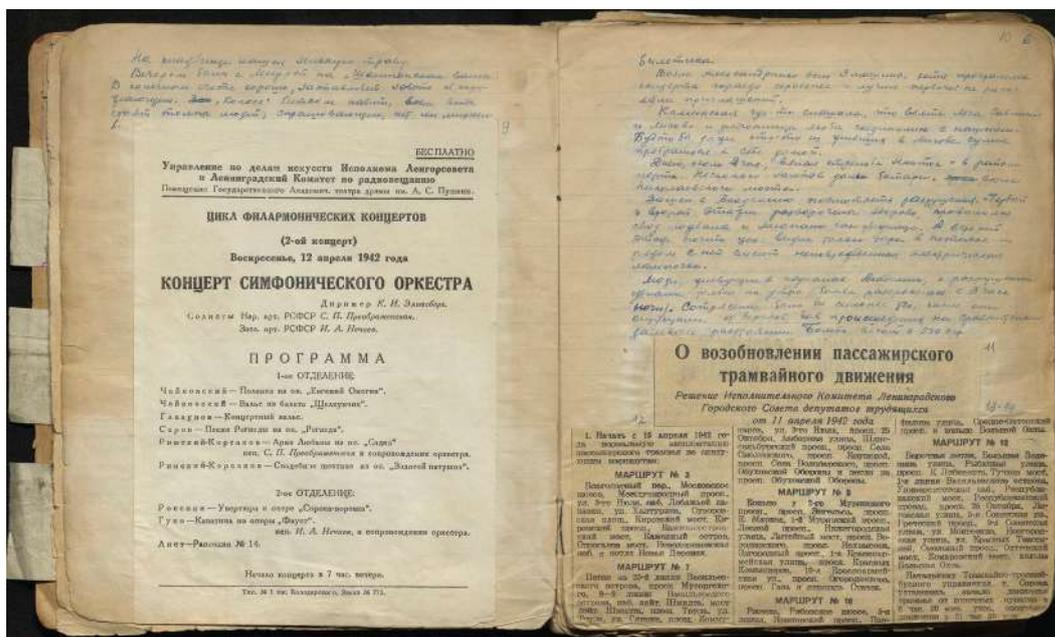

Рисунок 5. Дневник А. А. Бартошевича. Запись от 12. 04 1942 г.

Произошедшее с ним ранее, зимой – голод, пребывание в лечебном стационаре гостиницы «Астория», Бартошевич в первых записях своего дневника не упоминает. Лишь в конце апреля он напишет об этом в связи с увиденным объявлением, которое невозможно было совместить с обстоятельствами войны и блокады. Бартошевич, подбирая слово, пишет «неожиданно»:

ВЕРЗАЛУ 2025 5

27 апреля 1942 г.

«<...> На Астории видел объявление – лист линованной бумаги, прикреплен кнопками к неструганым доскам щита, закрывающего окно; текст написан химическим карандашом: “Гостинице Интурист в Мурманске требуется шеф-повар (знающий французскую кухню) и повар холодник”. Все это звучит неожиданно. Зося, узнав в январе, что я помещен в стационар, сказала: “Не хватает того, чтобы он умер от голода в Астории”» (Бартошевич, А. 1942–1943, л. 37)⁹.

Позднее, навещая квартиру, которую пришлось покинуть, Бартошевич пытается восстановить хронику предыдущих месяцев:

26 мая 1942 г.

«<...> Посещение знакомых мест дало возможность осознать итоги зимы. Как быстро все случилось. Я помню, что в октябрьские праздники, 7 или 8 ноября, я носил дрова и впервые почувствовал некоторую слабость в ногах. В ночь на I/XII бомбы попали в наш дом. Числа 10 мы переехали в Хореографическое училище – до того я каждый день хладнокровно ходил в Управление. Дней через 10 после переезда мы ходили домой за вещами. Везли их на санках. Перетаскав на 5 этаж большое количество вещей, я почувствовал, что сдал. И только тогда, т. е. в 20 числах декабря, это поняла и Маша. А через 2 недели я уже свалился, был форменным дистрофиком. <...>» (Бартошевич, А. 1942–1943, л. 65 об.)¹⁰.

В этих и других записях Андрей Андреевич Бартошевич свидетельствует о блокадном голоде. Он фиксирует разрушительные изменения, которые происходили с людьми вокруг него, и свое собственное состояние. Пишет об отношении к еде, о проявлениях дистрофии, об отношении к больным дистрофией. Дар рассказчика превращает отдельные его записи в сильнейшие по эмоциональному воздействию картины трагедии города и людей.

13 апреля 1942 г.

«<...> В столовой страшная сцена. К одному из столиков подошла худая, обтрепанная женщина с каким-то пакетом в руках, наклонилась к сидевшему оркестранту и стала что-то говорить. По виду – интеллигентная. Потом быстро наклонилась и схватила с тарелки кусок пирога. Он поймал ее руку, бил ею по столу, пока она не выпустила кусок, ударил по лицу. Из пакета посыпались отруби. Она слабым голосом говорила только: “Я голодна, я голодна” и, когда ее уводили, просила дать ей подобрать отруби. Присутствующие возмущались только тем, как ее пропустили. <...>» (Бартошевич, А. 1942–1943, л. 14 об.).

26 апреля 1942 г.

«<...> Кстати, о дистрофии. К числу ее симптомов, кроме нервозности, болтливости (м. б., впрочем, это результат нервной неуравновешенности всех нас), недержания мочи, относится ярко выраженный инфантилизм. Люди задают нелепые вопросы, наивные своею детскостью, строят наивнейшие предположения (С. Н. проектирует, выйдя из стационара, пить чай только в накладку). Вера рассказывала, что он порой даже заговаривает детским голосом. Сегодня я видел, как милиционер остановил изможденную женщину, которая неправильно перешла улицу. Она попыталась оправдываться, потом тяжело, с трудом

⁹ Холодник – по-видимому, повар холодного цеха. Зося – знакомая или родственница Бартошевича; упоминается в дневнике несколько раз.

¹⁰ Управление по делам искусств Исполнительного комитета Ленинградского городского совета депутатов трудящихся находилось тогда в здании Большого драматического театра им. М. Горького на набережной р. Фонтанки.

переступая ослабевшими ногами, вдруг побежала от него: совсем как бегают мальчишки, снятые с колбасы трамвая.

Сейчас, когда город начинает немного оживать, слово дистрофик становится если не оскорбительным, то выражает презрение. Никто не интересуется, какой ценой люди смогли сохраниться – важно, что они не превратились в те полутрупы, которые встречаются нам на улицах на каждом шагу. <...>» (Бартошевич, А. 1942–1943, л. 31 об.)¹¹.

22 ноября 1942 г.

«<...> На Троицкой видел такую картину: в столовой на окне сидит подросток. Рядом с ним, на подоконнике стоит манерка, наполненная кашей. Сквозь стекло это увидела женщина, подошла к окну, стала смотреть на кашу. Он поспешно закрыл ее крышкой.

– Жалко посмотреть, сказала она и побрела дальше.

Созерцание еды – момент эстетический. Ловил себя на том, что трудно отвести глаза от хлеба, который видишь на столе или в руках собеседника. Помню зимой Веру, которая со сладострастной медлительностью укладывала мне в стационаре Академии художеств кашу в кастрюльку, старательно заглаживая края, разравнивая поверхность. И едят люди, наслаждаясь созерцанием, выбирая ложкой кашу по ровной линии, прорывая в ней замысловатые каналы, по которым стекают струйки масла, подравнивая края и любясь едой. <...>» (Бартошевич, А. 1942–1943, л. 191)¹².

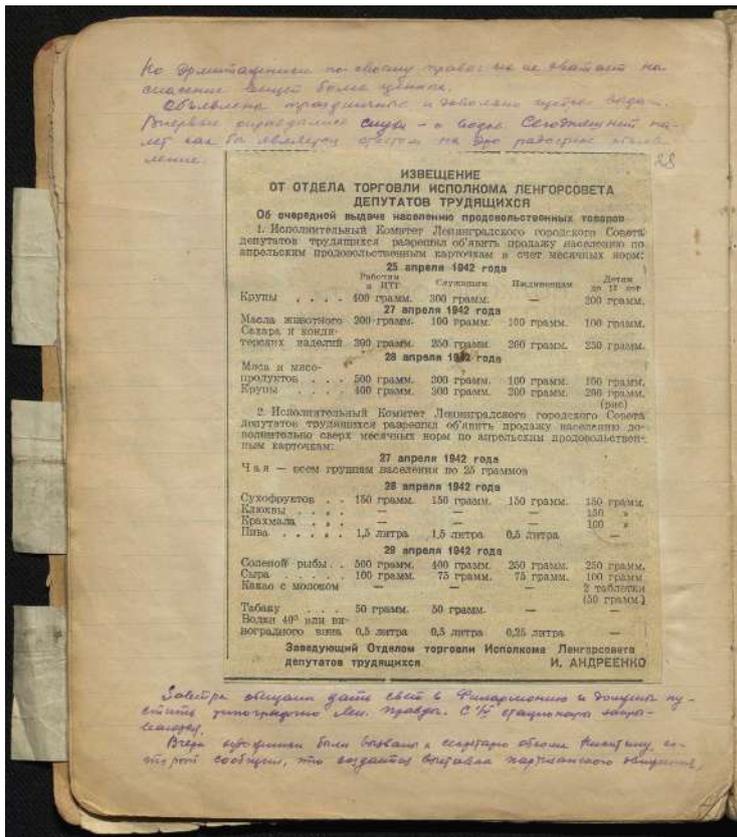

Рисунок 6. Дневник А. А. Бартошевича. Запись от 24 апреля 1942 г.

¹¹ Вера – художница Вера Владимировна Милютинина (1903–1987), с которой Бартошевичи были дружны. С. Н. – Сергей Николаевич Глазунов, второй муж М. В. Милютининой-Гюго, бабушки В. В. Милютининой.

¹² Манерка – металлическая фляжка с завинчивающейся крышкой.

Картина жизни блокированного Ленинграда, зафиксированная в дневнике Бартошевича, возможно, была бы менее полной, если бы не его должность в Управлении по делам искусств Исполкома Ленгорсовета, в системе или под кураторством которого находились многие учреждения и организации культуры Ленинграда. В уже упомянутом «Кратком отчете Управления по делам искусств за период Великой Отечественной войны» 1942 г. были, в частности, названы: Театр оперы и балета им. С. М. Кирова, Малый оперный театр, Театр драмы им. А. С. Пушкина, Большой драматический театр, Театр комедии, Театр музыкальной комедии, Театр им. Ленинского Комсомола, Театр им. Ленсовета, ТЮЗ, Новый ТЮЗ, Кукольный театр под руководством Е. Деммени, 2-й Кукольный театр, Ленгосэстрада, Капелла, Филармония, Эрмитаж, Академия художеств, Институт театра и музыки, Консерватория, Театральный институт, Хореографическое училище, Художественное училище, Училище им. М. П. Мусоргского, Союз художников, Союз композиторов. (Организаций, так или иначе связанных с управлением, было значительно больше).

По делам работы в управлении Андрей Андреевич общался со многими людьми, знал, что происходило в театральных коллективах, в Театральной библиотеке, в музеях (Бартошевич пишет об Эрмитаже, Русском музее, Этнографическом музее, музее бывшего Центрального училища технического рисования А. Л. Штигица), в Академии художеств, Союзе художников, Союзе архитекторов, в некоторых учебных заведениях, во многих других организациях. Андрей Андреевич регулярно бывал здесь, собирал сведения о тех, кто нуждался в помощи.

20 апреля 1942 г.

«<...> Делал обход Васильевского острова – был в Академии, на квартире у Шиллинговского и у Лишева. От Академии – вернее, от Твелькмейера и его деятельности, впечатление очень приятное. Спокойная деловитая жизнь, забота не о казовой стороне, а настоящая культура, сказывающаяся и в продуманной расстановке сил, и в хороших взаимоотношениях, установленных с занимающей большую часть здания военной частью, и в дорожках, настланных на вымытые полы. В результате аварии они переносят столовую в помещение бухгалтерии, отдав свою батальону. Получается очень удобно – Академия сосредоточена в одном углу здания (у набережной и 3 линии), расположение служебных помещений тоже выигрывает. Напряжения это стоит большого, но результаты положительные. О степени напряжения можно судить по тому, что из плотников выжил и остался работоспособен всего один. Вообще же в Академии за время блокады умерло 71 человек – профессорско-преподавательского состава и служащих. Это – не считая студентов, число смертей среди которых точному учету не поддается. <...>» (Бартошевич, А. 1942–1943, л. 21 об.)¹³.

Павел Александрович Шиллинговский, живописец и график, профессор Академии художеств, упомянутый в этой записи, умер 5 апреля 1942 года. Бартошевич отмечает эту смерть в своем дневнике, пишет о похоронах Шиллинговского. Сохранилось в дневнике и приглашение на научное заседание памяти художника (21 авг. 1942 г.), оформленное с использованием его гравюр, в том числе автопортрета.

¹³ Казовая – показная, выставленная напоказ. Шиллинговский Павел Александрович (1881–1942) – живописец, график, профессор Академии художеств; Твелькмейер Виктор Федорович (1902–1956) – архитектор, в дни блокады Ленинграда (с февраля 1942 г.) – директор Академии художеств; Лишев Всеволод Всеволодович (1877–1960) – скульптор.

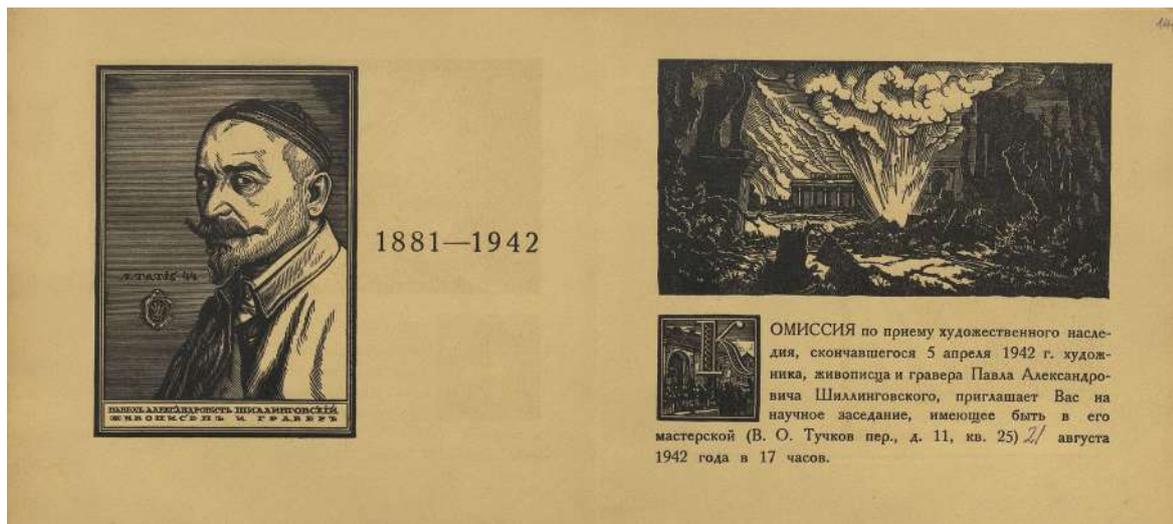

Рисунок 7. Приглашение на заседания памяти П. А. Шиллинговского. 1942 г.

Оставшиеся в Ленинграде художники, архитекторы работали над созданием картин и рисунков, запечатлевающих облик города в дни войны и блокады. 12 июля 1942 г. в помещении Ленинградского союза художников открылась выставка «Ленинград в дни Великой Отечественной войны». Много страниц в дневнике Бартошевича отведено критическому разбору эскизов к этой выставке, выполненных весной 1942 года.

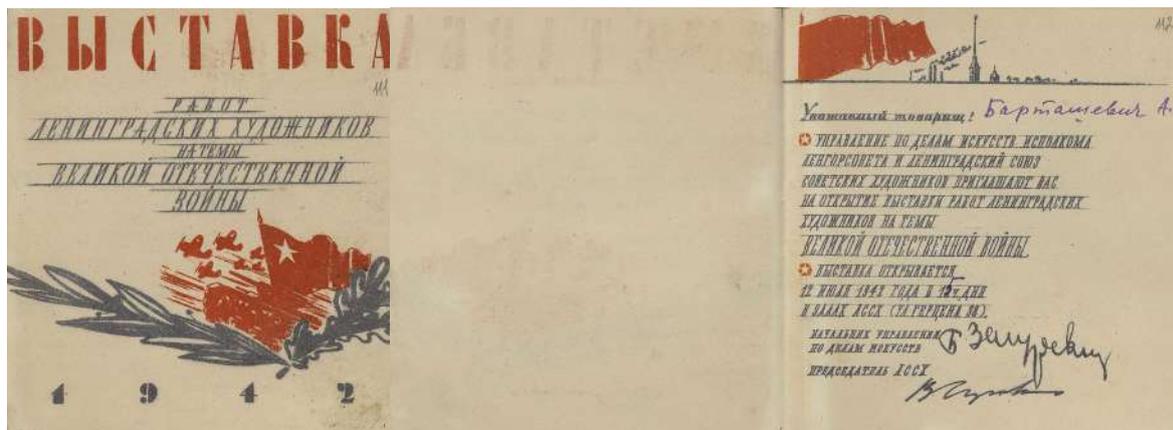

Рисунок 8. Приглашение, адресованное А. А. Бартошевичу, на открытие выставки работ ленинградских художников на темы Великой Отечественной войны. 1942 г.

Очень часто Андрей Андреевич бывал на концертах и театральных премьерах, обязательно отмечал это в дневнике и заносил на его страницы свои впечатления. Ведя театрально-концертную хронику, Бартошевич клеивал в дневник программы, и газетные вырезки с информационными заметками и рецензиями на спектакли. Отметим вновь заметку «Ленинградской правды» от 3 марта 1942 г., которую Андрей Андреевич поместил в самое начало своего дневника:

«Возобновляет работу Театр музыкальной комедии. Завтра коллектив театра, руководимый заслуженным артистом республики орденосцем Н. Я. Янет, покажет ленинградскому зрителю оперетту “Сильва”. 5 марта пойдет “Баядера”, 6-го и 7-го – “Три мушкетера”». Театр будет давать два спектакля в день. Начало утренних постановок в 11 ч. 30 мин. утра,

вечерних – в 4 часа дня. Спектакли будут происходить в здании Театра имени А. С. Пушкина»
(Бартошевич, А. 1942–1943, л. 1).¹⁴

На сцене Театра драмы имени А. С. Пушкина, куда вынужден был перебраться Театр музыкальной комедии, весной 1942 г. начались также и филармонические концерты, в которых принимал участие симфонический оркестр под управлением К. И. Элиасберга и артисты ленинградских театров. Основу оркестра, руководимого Элиасбергом, составили музыканты Большого симфонического оркестра Ленинградского радиокомитета – единственного симфонического оркестра, остававшегося в городе. После страшной зимы, голода и смертей 1941–1942 гг. лишь малая часть его оркестрантов смогла возобновить работу. Чтобы восстановить деятельность оркестра радиокомитета, к нему присоединялись другие музыканты, остававшиеся в городе, некоторые отзывались с фронта, привлекались из военных оркестров. 5 апреля 1942 г. в Театре драмы состоялся первый филармонический концерт. Бартошевич поместил в своем дневнике программу этого концерта, а также программы и других концертов коллектива.

Концертная деятельность, которую возрожденный Большой симфонический оркестр Ленинградского радиокомитета, вел, начиная с апреля 1942 г., позволила подготовиться к важнейшему событию: исполнению в осажденном городе 7-й симфонии Дмитрия Шостаковича. 8 августа 1942 г. Андрей Андреевич Бартошевич был на генеральной репетиции симфонии в Большом зале филармонии. В своей дневниковой записи он отмечает, по его мнению, недостаточно отраженный в музыке Шостаковича хаос, вызванный наступлением бесчеловечной системы фашизма. Вместе с тем образ этой системы в описании Бартошевича как будто бы рожден благодаря эмоциональному воздействию музыки:

«Генеральная репетиция VII Симфонии Шостаковича. Еще очень сыро, особенно вторая половина, но впечатление волнующее. Мое ощущение: несколько парадно, я бы сказал победоносно для настоящей войны, даже организовано: нет трагического хаоса, рожденного наступающей и в своем наступлении уничтожающей все человеческое системе, где интеллект парадоксально подавил эмоцию и выпустил наружу звериные инстинкты. В этом лицо настоящей войны, демонстрирующей превосходство системы и организации, умного и последовательного формирования и воспитания людей, над анархической расхлябанностью, и в то же время войны, возвращающей человечество на много веков назад, разрушающей не только материальную культуру прошлых веков, но и культуру духовную, формирующую психологию дикаря. <...>» (Бартошевич, А. 1942–1943, л.129).

¹⁴ Янет Николай Яковлевич (1893–1978) – актер, режиссер Ленинградского театра музыкальной комедии. После эвакуации художественного руководителя театра А. Н. Феоны сменил его на этом посту в 1942 г.

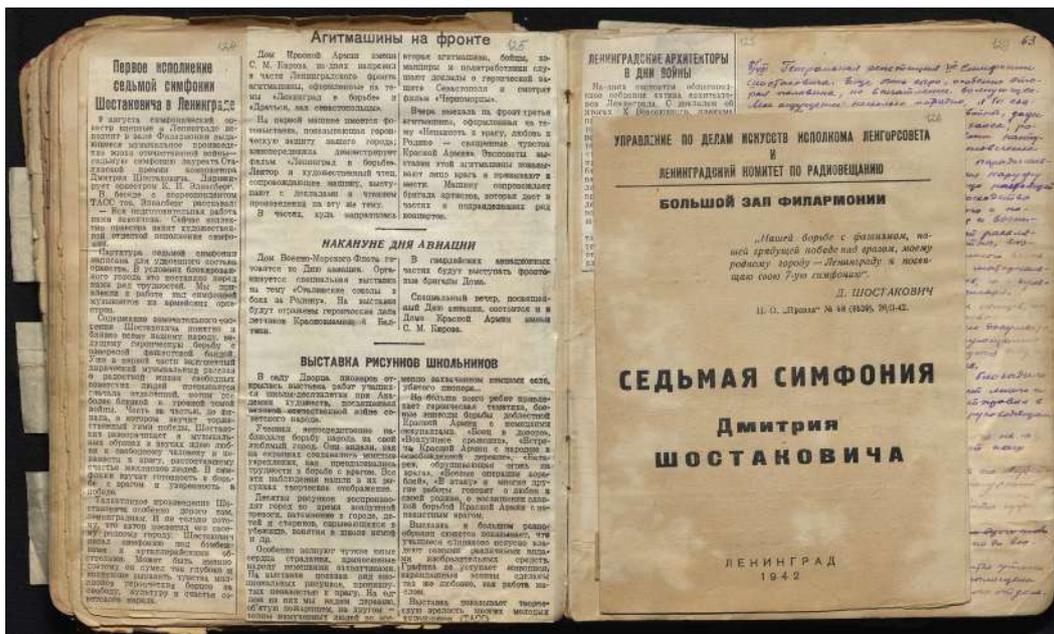

Рисунок 9. Дневник А. А. Бартошевича. Запись от 8 августа 1942 г.

Рядом с записью Бартошевич поместил в свой дневник исторический документ – программу исполнения симфонии, где на оборотной стороне были названы музыканты, принимавшие участие в первом ленинградском исполнении симфонии (отметим, что несколько имен дано с ошибкой; кроме того некоторые музыканты были заменены) (Бартошевич, А. 1942–1943, л. 126-127). Вместе с программой в дневник вклеены вырезки из «Ленинградской Правды»: публикация от 7 августа 1942 г. – беседа с дирижером Карлом Элиасбергом и посвященная симфонии статья композитора и музыковеда В. М. Богданова-Березовского, опубликованная 11 августа 1942 г.

К началу весны 1942 г. в Ленинграде работал только один театр – Ленинградский театр музыкальной комедии, выступавший на сцене Театра драмы им. А. С. Пушкина. Бартошевич на страницах дневника упоминает его спектакли, поставленные в 1942–1943 гг.: «Лесная была» (в дневник вклеена программа спектакля), «Раскинулось море широко». «Летучая мышь», «Птички певчие», «Принцесса цирка». Остальные театры прекратили свою работу, были эвакуированы. Необходимо было найти возможность для организации выступлений драматического, оперного и балетного коллективов.

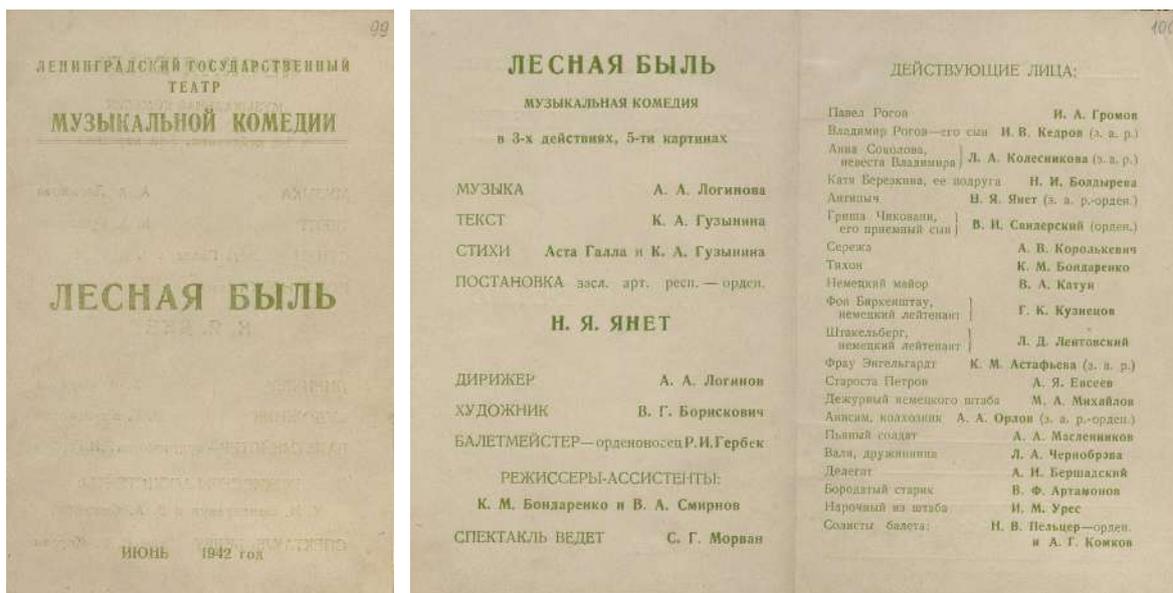

Рисунок 10. Программа спектакля Ленинградского театра музыкальной комедии «Лесная Бель». 1942 г.

Драматический театр был создан, объединившись на одной сцене с артистами балета и оперы: 18 октября 1942 г. пьесой Константина Симонова «Русские люди» был открыт Городской театр (в помещении эвакуированного Театра комедии), где начали свои выступления драматический и оперно-балетный коллективы. Руководителем драматического коллектива был назначен актер и режиссер Сергей Александрович Морщихин¹⁵:

18 октября 1942 г.

«Открытие Драматического театра в помещении Комедии – “Русские люди”, пост. Зонне и Горина, худ. рук. Морщихин, худ. Рутковский. Резонанса никакого, хотя Павликов, говорят, играет хорошо» (Бартошевич, А. 1942–1943, л. 170 об.)¹⁶.

9 ноября 1942 г.

«<...> Густо прошли премьеры: 6/X «Фронт» – пост. С. А. Морщихина, реж. И. С. Зонне, худ. Н. Х. Рутковский; 7/XI «Раскинулось море широко» и 8/XI – «Евгений Онегин» – пост. Студенцова, дир. – Элиасберг, худ. Цорн.

Разговоров никаких, будто в Харькове» (Бартошевич, А. 1942–1943, л. 180-180 об.)¹⁷.

Спектакль «Русские люди» К. Симонова в Ленинграде шел не только в Городском театре; он был поставлен также и Театром Краснознаменного Балтийского Флота, и Театральным агитвзводом Ленинградского Дома Красной Армии (постановка В. Лебедева, художник С. Мандель):

¹⁵ Морщихин Сергей Александрович (1904–1963) – актер, режиссер, в 1942 г. – главный режиссер Городского театра.

¹⁶ Зонне Исая Соломонович (1898–1953) – актер, режиссер; Павликов Матвей Степанович (1905–?) – актер, в спектакле «Русские люди» исполнил роль капитана Сафонова.

¹⁷ Цорн Георгий Иванович (1902–1945) – художник, заведующий постановочной частью Городского театра. «Разговоров никаких, будто в Харькове» – по-видимому, Бартошевич имеет в виду харьковский период своей работы в театре.

1 сентября 1942 г.

«<...> Смотрел „Русские люди“ в ДКА. Хороший спектакль, с интересными, острыми деталями. <...>» (Бартошевич, А. 1942–1943, л. 149).

Спектакль «Фронт» по пьесе А. Корнейчука в 1942 году также ставил не только Городской театр, но и Театр Краснознаменного Балтийского Флота, и Театральный агитвзвод ЛДКА:

4 ноября 1942 г.

«<...> „Фронт“ в КБФ забракован и переделывается, в ДКА частично тоже, пока благополучнее всего у Морщихина. <...>» (Бартошевич, А. 1942–1943, л. 179).

На страницах дневника упомянуты и другие постановки Городского театра: «Жди меня» К. Симонова, «Нашествие» Л. Леонова, опера «Пиковая дама», балет «Эсмеральда». Бартошевич пишет также и о спектаклях Большого драматического театра им. М. Горького, коллектив которого вернулся из эвакуации в начале 1943 года.

Отметим, что предпринятый здесь краткий обзор блокадного дневника А. А. Бартошевича далеко не исчерпывает его содержания.

После поступления дневника и трудовой книжки А. А. Бартошевича в архивное собрание библиотеки нужно было принять решение, к какому фонду присоединить эти два документа. В коллекции единичных поступлений собрания (Фонд 18) уже находились материалы Бартошевича – большая книга-альбом с вклеенными вырезками из газет и журналов – статьями начала 1900-х и 1920-х, посвященными театру, кино, литературе и искусству. Принадлежность альбома Бартошевичу определялась по экслибрису Бартошевича на форзаце (работы художницы Т. Э. Визель). (В качестве альбома была использована книга «Отчет об испытании легковых автомобилей военного ведомства: Май-июнь 1912 г. СПб.: изд. Инж. Н. Кузнецова, [1913]».)

К этим материалам чуть позже присоединились и другие документы, связанные с именем Бартошевича. Ирина Николаевна Штакельберг среди сохранившихся бумаг Л. Л. Штакельберга обнаружила его статью – вариант вступления к публикации дневника. Вступление не было опубликовано и содержало не только комментарий к дневнику, но и собственные воспоминания и размышления о войне Л. Л. Штакельберга, чье детство пришлось на начало войны, а отец погиб от тяжелых ран, полученных на фронте. Нашлись и другие тексты Штакельберга, связанные с дневником. Тогда же в библиотеку поступили материалы актера А. А. Гнедкова (1908–?), в том числе книга Бартошевича «Поездки Госдрамы» (Л., 1932) с авторской дарственной надписью Гнедкову, программа проведения столетнего юбилея Государственного театра драмы в 1932 г. (А. А. Бартошевич упомянут здесь в качестве секретаря юбилейного комитета) и некоторые другие документы.

Было принято решение объединить все эти материалы в единый именной фонд, посвященный А. А. Бартошевичу (Ф. 71). По нашей просьбе Ирина Николаевна Штакельберг написала биографический очерк, посвященный Л. Л. Штакельбергу и истории переданных ему материалов Бартошевича. К тексту были приложены фотографии Леонида Леонидовича, в том числе фотокопия портрета, сделанного поэтом И. А. Бродским, с которым Штакельберг познакомился в конце 1950-х.

Чтобы дополнить этот комплекс документов, позднее к нему были присоединены изобразительные материалы. Среди них – копия фотопортрета Бартошевича, хранящегося в Санкт-Петербургском государственном музее театрального и музыкального искусства, а также копия с фотографии портрета Бартошевича блокадного времени работы художницы Л.

Ф. Фроловой-Багреевой, хранящейся в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга. Копия рисунка Фроловой-Багреевой находится в фонде В. В. Милютиной и А. С. Розанова (Ф. 495); с художницей Верой Милютиной Бартошевич был дружен и много раз упоминает ее на страницах своего дневника.

Таким образом, получив первоначально три документа – блокадный дневник Бартошевича, его трудовую книжку и расшифровку дневника, выполненную Л. Л. Штакельбергом, мы дополнили эти документы целым рядом других материалов. Это позволило создать именной архивный фонд и не только сохранить его центральный документ, блокадный дневник, но и задокументировать его происхождение и историю работы с ним, которую вел Леонид Штакельберг. Также в материалах фонда мы зафиксировали и историю самого Леонида Леонидовича Штакельберга и Ирины Николаевны Штакельберг, для которых работа с дневником и подготовка его к публикации были делом первостепенной важности.

После обработки документов фонда Бартошевича была составлена архивная опись дел. При составлении описи мы учитывали реалии современного читательского поиска, который, как правило, сейчас начинается не в стенах библиотеки, а в сети Интернет. С недавнего времени описи архивных фондов, прошедших обработку, мы размещаем на библиотечном сайте в разделах «Электронный каталог»¹⁸ и «Электронная библиотека»¹⁹. Благодаря этому сведения об архивных документах нашего собрания доступны самому широкому кругу читателей и исследователей. Кроме того, в разделе «Электронная библиотека» можно вести поиск по ключевому как по тексту отдельной описи, так и по всему массиву текстов архивных описей, размещенных на сайте.

В связи с этим при составлении описи дел фонда А. А. Бартошевича было принято решение максимально подробно проаннотировать дневник, насыщенный информацией о людях и событиях блокадного города – как документ, касающийся человеческих судеб в переломные моменты истории и имеющий большое историческое и общественное значение. В аннотации к дневнику подробно раскрыто его содержание, перечислены все упоминаемые лица, организации, художественные выставки, спектакли и кинофильмы²⁰. Таким же образом во внутренней описи к единице хранения № 2 (Бартошевич Андрей Андреевич. Дневник) подробно описаны и проаннотированы все 136 документов, вклеенных и вложенных в дневник²¹. В предисловии к описи размещены биографические справки об А. А. Бартошевиче, А. А. Гнедкове и Л. Л. Штакельберге.

Благодаря этой информации текст архивной описи приобретает дополнительное значение справочного ресурса по истории блокады и культурной жизни осажденного города. Опись доступна для удаленного чтения на сайте Театральной библиотеки в разделах «Электронный

¹⁸ Санкт-Петербургская государственная Театральная библиотека. Электронный каталог: <http://85.235.221.54:8087/jrbis2/> Дата обращения: 01.10.2025 г.

¹⁹ Санкт-Петербургская государственная Театральная библиотека. Электронная библиотека: <http://lib.sptl.spb.ru/ru/nodes/1154-opisi-arhivnyh-fondov> Дата обращения: 01.10.2025 г.

²⁰ Санкт-Петербургская государственная Театральная библиотека. Опись фонда А. А. Бартошевича в Электронной библиотеке: <http://lib.sptl.spb.ru/ru/nodes/2574-f-71-bartoshevich-andrey-andreevich-1899-locale-nil-1949-iskusstvoved-kritik-direktor-len-gos-teatralnogo-muzeya-1947-locale-nil-1949#mode/inspect/page/11/zoom/4> Дата обращения: 01.10.2025 г.

²¹ Санкт-Петербургская государственная Театральная библиотека. Опись фонда А. А. Бартошевича в Электронной библиотеке: <http://lib.sptl.spb.ru/ru/nodes/2574-f-71-bartoshevich-andrey-andreevich-1899-locale-nil-1949-iskusstvoved-kritik-direktor-len-gos-teatralnogo-muzeya-1947-locale-nil-1949#mode/inspect/page/25/zoom/4> Дата обращения: 01.10.2025 г.

каталог» и «Электронная библиотека». Ссылка-переход на сайт Театральной библиотеки с размещенной описью фонда А. А. Бартошевича содержится также на электронном ресурсе проекта «Прожито», где публикуются тексты эго-документов, в первую очередь – дневников и воспоминаний²².

Дневник А. А. Бартошевича прошел реставрационные работы и электронное копирование. Мы надеемся, что в будущем состоится его научная публикация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барташевич, А. (2011). Блокадный дневник. Публикация, вступительная заметка и примечания Леонида Штакельберга. *Звезда*. 2011. № 6. С. 99–130.
2. Бартошевич, А. (1933). *Акимов*. Ленинград: Издание Театрального клуба
3. Бартошевич, А. (1947). *Н. Акимов. Художник*. Ленинград: Издательство Художественного фонда СССР.
4. Карская, Т. (ред.) (1948). *Ленинградские театры в годы Великой Отечественной войны*. Ленинград, Москва: Искусство.
5. Синельникова, Т. (2022). Жизнь в блокированном Ленинграде глазами искусствоведа и критика, работника Управления по делам искусств Исполкома Ленгорсовета. Блокадный дневник А. А. Бартошевича в архивном собрании Санкт-Петербургской государственной театральной библиотеки. У: *Ленинград. Война. Блокада. Жизнь города : [материалы и исследования]*. Санкт-Петербург: Галарт. С. 255–321.
6. Цаповецкая, М. (2012). Времена и люди Театральной библиотеки. У: *Записки Санкт-Петербургской государственной Театральной библиотеки*. Вып. 10/11. Санкт-Петербург: Нестор-История. 2012. С. 196-205.
7. Цаповецкая, М. (2019). Театральная библиотека во время блокады. У: *Библиотеки блокадного Ленинграда*. Санкт-Петербург: Центральная городская публичная библиотека им. В. В. Маяковского. С. 90-96.

Источники

Бартошевич А. *Дневник. 1942–1943*. Санкт-Петербургская государственная театральная библиотека. Отдел редкой книги, рукописных, архивных и изобразительных материалов. Ф. 71. А. А. Бартошевич. Оп. 1. Ед. хр. 2.

²² Европейский университет в Санкт-Петербурге. Корпус дневников «Прожито». Бартошевич Андрей Андреевич: URL: <https://corpus.prozhito.org/person/506> Дата обращения: 01.10.2025 г.

Татјана Синельникова
Државна библиотека позоришта у Санкт Петербургу
Русија, г. Санкт Петербург

ЛИЧНА КОЛЕКЦИЈА И ДНЕВНИК ОПСАДЕ А. А. БАРТОШЕВИЧА У АРХИВСКОЈ ЗБИРЦИ ДРЖАВНЕ БИБЛИОТЕКЕ ПОЗОРИШТА САНКТ ПЕТЕРБУРГА

Резиме: Овај чланак представља преглед личне архивске збирке историчара уметности А. А. Бартошевича (1899–1942), који је радио у градском одељењу за уметност током Великог отаџбинског рата и опсаде Лењинграда. Збирка садржи дневник који је Бартошевич писао 1942–1943. године, док је био у опсади Лењинграда. Дневник је вредан документ, јединствено сведочанство о рату и опсади, које одражава Бартошевичеву личну историју и трагичну историју опсаде града. Садржи не само свакодневне записе већ и бројне документе – писма, исечке из новина, позоришне и концертне програме, позивнице за представе и изложбе и друге материјале. Рад са збирком А. А. Бартошевича обављен је узимајући у обзир значај докумената који се у њој налазе. Приликом састављања пописа докумената, одлучено је да се дневник, који је препун информација о људима и догађајима опседнутог града, што детаљније аотира – као документ који се тиче људских судбина у прекретницама историје и од великог историјског и друштвеног значаја. У сажетку дневника је представљен његов детаљан садржај. Набројане су све поменуте особе, организације, уметничке изложбе, представе и филмови. На исти начин, детаљно је описано и аотирано 136 докумената залепљених и уметнутих у дневник. Захваљујући овим информацијама, текст архивског инвентара добија додатни значај као референтни извор за историју опсаде и културни живот опседнутог града. Инвентар је доступан за даљинско читање на веб-сајту Позоришне библиотеке у одељцима „Електронски каталог” и „Електронска библиотека”. Линк до публикације инвентара доступан је и на електронском ресурсу треће стране пројекта „Прожито”, који садржи биографске документе као што су дневници и мемоари.

Примљено: 7. новембар
Корекције: 14. децембар
Прихваћено: 15. децембар

